

В то время как Танбао все еще взволнованно рассматривала бессмертных и собирала о них информацию, предвкушение и любопытство Хуа Цяньгу по отношению к Бай Цзы Хуа уже намного превзошли ее интерес ко всем остальным событиям у Нефритового пруда бессмертных.

Наконец Хуа Цяньгу услышала, как кто-то снаружи объявил: «Прибыл Верховный бессмертный Чанлю», и все бессмертные поднялись, чтобы поприветствовать его.

Тот человек, который станет ее учителем...

Он медленно спускался с неба, и легкий ветерок обдувал его одеяние...

От моря цветов исходило благоухание, и гладь Нефритового пруда тихонько колыхалась - это была сцена, которая оставалась неизменной на протяжении более чем десятков тысяч лет. Легкий ветерок поднял мелкую рябь на поверхности пруда, и падающие цветы, казалось, образовывали дождь, который сиял всевозможными красками и оттенками.

Хуа Цяньгу немного повернулась, и свет, такой же чистый и успокаивающий, как лунный, пронзил ее глаза. Он был таким ярким, что она едва решилась разлепить веки.

Когда Бай Цзы Хуа медленно шел к ней, казалось, что цветы раскрываются с каждым его шагом, и каждое его движение вызывало легкий всплеск лепестков.

Бай Цзы Хуа окутывал бледный серебристый свет, и даже его белоснежное одеяние было затейливо расшито красивыми серебряными узорами. Несколько лепестков розового персика мягко опустились ему на плечо. На поясе у него висело храмовое перо [1], которое было настолько безупречным, что казалось почти прозрачным, а, танцуя на ветру, выглядело еще более потусторонним и неземным. Безупречно белая кисточка на его мече касалась пола и, казалось, текла и пульсировала, как вода, с каждым его шагом. Его черные как смоль волосы длиною до колен величественно ниспадали вниз.

[1] храмовое перо Гун Ю - знак власти, показывающий звание бессмертного. Гун Ю - это знак главы бессмертных школ, а также знак бессмертных самого высокого ранга.

Все окружающие бессмертные почтительно поклонились ему. Даже море персиковых цветов вздымалось, создавая розовые облака под его ногами, а белый лотос, непорочный и яркий, расцветал под ногами с каждым его шагом.

Хуа Цяньгу не понимала, почему она так волнуется. Она тяжело дышала и боялась задохнуться, потому что, кажется, вообще забыла как дышать. Но ее глаза не могли оторваться от этой белоснежной возвышенной фигуры.

На пиру воцарилась абсолютная тишина, как будто это был уже не пир бессмертных. В глаза

бросался лишь один-единственный силуэт человека, который будто только что сошел с картины, окруженный десятками тысяч розовых облаков. Создавалось ощущение, что он был единственным бессмертным, присутствующим здесь, а его мощная аура подавляла даже ветер и облака.

Его красивое лицо не могло скрыть отчужденности и потусторонности. Хотя тонкие губы были бледны, ярко-красная метка главы школы сияла между бровями. Его спокойный, но холодный взгляд был прекрасен, как луна, и, казалось, пронзал сердце Хуа Цяньгу. Она неосознанно почувствовала внезапную боль в сердце и не могла не гадать, почему так странно чувствует себя.

Этот мужчина был за пределами того, что можно описать обыденными словами или фразами.

Его элегантность, спокойствие, ледяной взгляд и холод, который, казалось, был самой его сутью, делали его таким неземным и потусторонним, делали его недостижимым.

Крошечные цветочки танцевали в воздухе. Нежный аромат, принесенный легким ветерком, нежно коснулся носа Хуа Цянь Гу, оставив легкое покалывание, которое, казалось, проникло в самые потаенные уголки ее сердца.

Мир, окутанный серебристо-белой пеленой...

Мир, окутанный непроглядной тьмой...

Мир, освещаемый лучами золотого света...

Мир, отраженный в водах пруда с крошечной рябью на поверхности...

Бай Цзы Хуа, на пути к Желтому Источнику [2], у реки Забвения, рядом с камнем трех жизней, в начале моста Най Хэ [3], я когда-нибудь видела тебя?

[2] другое название Преисподней;

[3] мост между миром живых и мёртвых.

Хуа Цяньгу долго пребывала в оцепенении, прежде чем поняла, что он устроился под ее деревом.

Сильный порыв ветра пронесся мимо, и все персиковые цветы на дереве подпрыгнули, прежде чем их унесло ветром. В этот момент десятки тысяч летящих лепестков, казалось, плыли и танцевали в золотистом свете.

Сделав несколько кругов в воздухе, Хуа Цяньгу увидела взволнованную Танбао, смотрящую на нее во все глаза, и озадаченно обернулась. Когда она, наконец, пришла в себя, то уже планировала вниз на лепестке персикового цветка, на котором сидела.

Ощущение было такое, словно она плывет под парусом. Она грациозно кружилась и плыла в воздухе, прежде чем приземлиться прямо в середине винного кубка Бай Цзы Хуа.

Хуа Цяньгу ошеломленно застыла на лепестке, который лениво дрейфовал по поверхности вина, как крошечный плот, и почувствовала пьянящий аромат вина.

Бай Цзы Хуа опустил голову и посмотрел на нее. В его глазах мелькнула веселая искорка, а уголки губ слегка приподнялись. Это было, вероятно, величайшее проявление эмоций, на которое он был способен.

Хуа Цяньгу почувствовала, как все ее тело содрогнулось, и испугалась больше, чем когда-либо в жизни - даже больше, чем когда она видела призраков.

Бай Цзы Хуа посмотрел на маленькую гусеницу, которая по ошибке упала в его чашу с вином, и взволнованно протянул два пальца, чтобы вытащить ее крошечное тельце из чашки.

Хуа Цяньгу закрыла глаза, в отчаянии повторяя про себя: «Я умру, я умру...»

Он действительно использовал свои пальцы, чтобы прикоснуться к ней. Ей не нужно было ждать, пока он раздавит ее до смерти. Ее сердце билось так быстро, что она вполне могла умереть от сердечного приступа еще до того, как он это сделает.

Бай Цзы Хуа осторожно положил крошечную гусеничку себе на левую ладонь, внимательно посмотрел на нее и обнаружил, что ее маленькое тело было прозрачным и блестящим. Найдя ее неотразимо очаровательной, он не удержался и несколько раз нежно погладил ее своим изящным пальцем.

Хуа Цяньгу плотно прикусила губу, и ее тело непроизвольно содрогнулось, а душа затрепетала. Она почувствовала нежность и тепло в прикосновении Бай Цзы Хуа, и ей показалось, что все ее существо вот-вот растает лужицей воды. Странное покалывание распространялось из самых глубоких тайников ее сердца, как магма из вулкана, занимая каждый уголок ее души. Она больше ничего не видела перед собой. Утешение и радость, которые она испытывала, были так сильны, что ей почти хотелось плакать.

Это было так пугающе! Если бы только она могла умереть здесь и сейчас...

Рассматривая лицо Бай Цзы Хуа в такой близости, ведь кончик его носа находился всего в дюйме от нее, Хуа Цяньгу пребывала в состоянии прострации: не слышала, как бьется ее сердце, не чувствовала, как кровь течёт по жилам.

Бай Цзы Хуа слегка ущипнул ее застывшее тело и, не сдержавшись, улыбнулся. В этот момент время прекратило свой бег.

Хуа Цяньгу не думала, что такой человек способен улыбаться. Эти глаза, с любовью смотревшие на нее, казалось, вдруг стали яркими сверх меры, как древние созвездия, как заходящее солнце, как грандиозный фейерверк, как букет цветов, такими ослепительными и захватывающими, что она не могла устоять перед желанием глубоко погрузиться в его взгляд.

Вся нервозность и беспокойство в ее сердце утихли. Такая нежная и добрая улыбка могла проникнуть в самые потаенные уголки человеческого сердца. Время остановилось, а пространство вокруг будто сжалось в одну точку. Подобно раскатам грома и вздымающимся волнам, эта сцена среди дождя персиковых цветов, танцующих в небе, могла стать величайшим испытанием в ее жизни.

- Ты случайно упала? - он пошевелил губами и до ее ушей донесся голос, мелодичный, как звон разбивающегося нефрита.

Сказав это, он поднял свой кубок и одним глотком выпил прозрачное вино, включая лепестки персикового цветка, которые все еще плавали на поверхности.

Хуа Цяньгу была ошеломлена, когда увидела, что в кубке не осталось ни капли.

Когда Бай Цзы Хуа опустил голову и выдохнул, ее окутал чистый аромат вина Ванью.

Хуа Цяньгу чувствовала себя так, словно у нее украли душу. Взглянув на маленькую капельку влаги в углу его рта, она почувствовала внезапное желание слизнуть ее. Неужели она опьянела от запаха вина?

И тут Хуа Цяньгу почувствовала, как ее тело медленно поднимается вверх. Ей совсем не хотелось покидать тепло его ладони, и она вытянула руки, чтобы ухватиться за нее, но не смогла. Постепенно она стала взлетать все выше и выше.

Когда она увидела, что все дальше и дальше удаляется от фигуры под деревом, у нее вдруг защипало в носу.

Она снова была в безопасности на ветке дерева, уютно устроившись на лепестке, однако чувствовала себя так, словно мимо пронеслась целая жизнь.

Хуа Цяньгу больше не была прежней Хуа Цяньгу, которая принадлежала самой себе.